

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА БОРХЕСА

ЭДВАРД
ДАНСЕЙНИ

РАССКАЗЫ
СНОВИДЦА

Лорд Дансени Ночь и Утро

Серия «Время и Боги», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160880

Оригинал: LordDunsany, "Time and the Gods"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Его рассказы о сверхъестественном отвергают как аллегорические толкования, так и научные объяснения. Их нельзя свести ни к Эзопу, ни к Г. Дж. Уэллсу. Еще меньше они нуждаются в многозначительных толкованиях болтунов-психоаналитиков. Они просто волшебны.

В данном сборнике рассказы о том, что испытали Боги и люди в Ярните, в Авероне, в Зарканду и в других странах моих грез.

Лорд Дансени

Ночь и Утро

Однажды в гавани Богов над полями сумерек Ночь, блуждая в одиночестве, внезапно столкнулась с Утром. Тогда Ночь стянула с лица плащ из темных серых туманов и сказала:

«Взгляни, я – Ночь».

И они вдвоем уселись в той гавани Богов, а Ночь поведала невиданные истории о древних таинственных происшествиях в темноте. И Утро сидело и удивлялось, пристально вглядываясь в лик Ночи, увенчанный звездами.

И Утро рассказало, как дожди над Шамартисом скрывали равнины, но Ночь поведала, как Шамартис во тьме был охвачен бунтом, с кутежом и пьянством и королевскими байками, пока все владыки Мината не ополчились против этого. Тогда погасли огни и раздался шум оружия, а потом настало Утро.

И Ночь рассказала, как Синдана, нищий, увидел во сне, что он был королем, и Утро поведало, как Синдана внезапно повстречал в поле целую армию, и как он приблизился к воинам, считая себя королем, и армия поверила ему, и Синдана теперь правит Мартисом и Таргадридесом, Динатом, Заном и Тумеидой. И более всего Ночи хотелось поведать об Ассарнисе, руины которого – скудные воспоминания у края

пустыни, но Утро рассказало о городах-близнецах Нардисе и Тимауте, которые повелевали равниной. И Ночь поведала о том ужасном, что обнаружил Минандес, когда он шел в темноте по своему городу. И потом за спиной царственной Ночи раздался шепот: «Поведай Утру ЭТО». И тогда Ночь рассказала, и тогда Утро удивилось. Ночь заговорила и рассказала, что содеяли мертвые, когда они вошли в темноту, предводительствуемые Королем, который некогда вел их на битву. И Ночь знала, кто убил Дарнекса и как это было сделано.

Более того, она поведала, почему эти семь Королей мучали Сидатериса, и что Сидатерис сказал в самом конце, и как Короли ушли, и как подошли к концу их жизни.

И Ночь рассказала, чья кровь запятнала мраморные ступени, которые ведут к храму в Озани, и почему череп в этом храме увенчан золотой короной, и чья душа досталась волку, который воет во тьме за городом. И Ночь знала, куда уходят тигры из пустыни Иразиан и где они встречаются вместе, и кто говорит с ними, и что он говорит и почему. И она открыла, почему человеческие зубы оставили след на железном стержне в больших воротах, которые раскачиваются у стен Мондаса, и кто в темноте вышел в одиночестве из болота и потребовал аудиенции у Короля и поведал Королю ложь, и как Король, поверив лжи, спустился в хранилища дворца и нашел там только жаб и змей, которые и убили Короля.

И она рассказала, что творится в башнях дворца в тишине, и вспомнила заклятие, посредством которого человек

мог направить свет луны прямо в душу своего противника. И Ночь говорила о лесах и о движении теней, и о мягких шагах, и о загадочных взглядах, и о страхе, который таится за деревьями, принимая форму некой твари, присевшей перед прыжком.

Но далеко под той гаванью Богов, внизу на земле, пик горы Мондана взглянул Утру в глаза и забыл о преданности Ночи, и один за другим меньшие холмы у колен Монданы приветствовали Утро. И все это время на равнинах возникали силуэты городов, вырисовываясь из сумрака. И Конгрос стоял вдали со всеми его башенками, и крылатой фигурой Поэзии, вырезанной на восточных воротах, и приземистой фигурой Жадности, вырезанной на западных; и летучие мыши начали уставать от метаний вверх и вниз по улицам, и совы уже возвратились домой. И темные львы возвратились с равнины назад в свои пещеры. Не сияла еще роса на паучьих сетях, не звучали еще голоса насекомых или дневных птиц, и все долины еще хранили совершенную преданность своему Божеству – Ночи. И все же земля готовилась к пришествию другого правителя, и королевство за королевством она ускользала от Ночи, и шествовали сквозь людские сны миллионы герольдов, которые возвещали с голосом петуха: «Ура! Утро следует за нами». Но в той гавани Богов над полями сумерек бледнел вокруг главы Ночи венок из звезд, и все более заметной становилась метка власти над бровями Утра. И в момент, когда костры побледнели и серый дым

растаял в небе, и верблюды почуяли рассвет, Утро внезапно позабыло про Ночь. И Ночь, завернувшись в свой темный плащ, убралась из беседки Богов прочь, в края мрачных призраков; а Утро протянуло руку к туманам, и подняло их вверх, и обнажило землю, и разогнало тени, которые последовали за Ночью. И внезапно тайна покинула призрачные силуэты, и старое очарование исчезло, и вдаль и вширь над всеми концами земли воцарился новый блеск.